

Уголовная ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи): критический анализ

Аннотация. Федеральным законом от 27.10.2020 № 352-ФЗ отечественный Уголовный кодекс был дополнен статьей 200.7, которая установила ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи). В этой связи возникла необходимость дать уголовно-правовую характеристику вновь введенному составу преступления и взглянуть на ст. 200.7 УК РФ через призму ее недостатков. В исследовании рассматривается: 1) общественная опасность и обоснованность криминализации подкупа арбитра (третейского судьи); 2) объекты (родовой, видовой и непосредственный) преступления, предусмотренного статьей 200.7 УК РФ, а также его предмет; 3) объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 200.7 УК РФ, момент окончания данного преступления; 4) субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 200.7 УК РФ; 5) субъекты активного и пассивного подкупа арбитра (третейского судьи). Излагается собственное видение «подкупных» преступлений, делаются предложения по их унификации, по приведению терминологии уголовного закона в соответствие с общей терминологией (предлагается отказаться от термина «взятка», заменив его термином «подкуп»), по криминализации посредничества в подкупе и мелкого подкупа применительно к «подкупным» преступлениям, предусмотренным статьями 184, 200.5 и 200.7 УК РФ, а также иные предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: криминализация; общественная опасность; преступления в сфере экономической деятельности; коррупционные преступления; подкупные преступления; дифференциация подкупных преступлений; подкуп арбитра (третейского судьи); проблемные вопросы; предложения по совершенствованию законодательства; арбитраж (третейское разбирательство); третейские суды; арбитра (третейский судья).

Для цитирования: Косыгин В. Е. Уголовная ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи): критический анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 7. — С. 109–120. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.109-120.

© Косыгин В. Е., 2022

* Косыгин Всеволод Евгеньевич, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vsevolod.kosygin97@mail.ru

Criminal Liability for Bribing an Arbitrator (Adjudicator): A Critical Analysis

Vsevolod E. Kosygin, Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vsevolod.kosygin97@mail.ru

Abstract. Federal Law No. 352-FZ of October 27, 2020, supplemented the domestic Criminal Code with Art. 200.7, which established liability for bribing an arbitrator (adjudicator). In this regard, it became necessary to give a criminal legal description of the newly introduced corpus delicti and consider Art. 200.7 of the Criminal Code of the Russian Federation through the prism of its shortcomings. The study examines: 1) public danger and validity of criminalization of bribing an arbitrator; 2) objects (generic, specific and direct) of the crime provided for by Art. 200.7 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as its subject matter; 3) the objective side of the crime provided for in Art. 200.7 of the Criminal Code of the Russian Federation, the moment the crime ends; 4) the subjective side of the crime under Art. 200.7 of the Criminal Code of the Russian Federation; 5) subjects of active and passive bribing of an arbitrator. The author provides his own standpoint on «bribery» crimes, makes proposals for their unification, for bringing the terminology of the criminal law in line with the general terminology — it is proposed to abandon the term «bribe» (vzyatka), replacing it with the term «bribery» (podkup). The author also sets out his position on criminalization of mediation in bribery and petty bribery in relation to «bribery» crimes provided for in Art. 184, 200.5 and 200.7 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as other proposals aimed at improving the criminal legislation of the Russian Federation.

Keywords: criminalization; public danger; crimes in the sphere of economic activity; corruption crimes; bribery crimes; differentiation of bribe crimes; bribing an arbitrator (adjudicator); problematic issues; proposals for improving legislation; arbitration; arbitration courts; arbitrator.

Cite as: Kosygin VE. Ugolovnaya otvetstvennost za podkup arbitra (treteyskogo sudi): kriticheskiy analiz [Criminal Liability for Bribing an Arbitrator (Adjudicator): A Critical Analysis]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(7):109-120. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.109-120. (In Russ., abstract in Eng.).

Федеральным законом от 27.10.2020 № 352-ФЗ¹ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 200.7 «Подкуп арбитра (третейского судьи)».

Общественная опасность подкупа арбитра (третейского судьи) состоит в нарушении (угрозе нарушения) порядка осуществления деятельности третейских судов. Ученые выражают опасение, что может возникнуть теневая система рассмотрения экономических споров².

Криминализация подкупа арбитра (третейского судьи), по смыслу Пояснительной запис-

ки, к проекту указанного выше Федерального закона обусловлена реализацией рекомендаций Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), а также отсутствием уголовной ответственности арбитров (третейских судей) за получение незаконного вознаграждения.

Мнения ученых по вопросу обоснованности криминализации подкупа арбитра (третейского судьи) разделились на две группы. Одни поддерживают введение уголовной ответственности за рассматриваемое преступление (например, О. Г. Соловьев, В. В. Блейз³), другие, напро-

¹ Федеральный закон от 27.10.2020 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Каменева А. Н. Общественная опасность и социальная обусловленность криминализации подкупа арбитра (третейского судьи) // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 1. С. 125.

³ Соловьев О. Г., Блейз В. В. Нормы-новеллы о коррупционных преступлениях в гл. 22 УК РФ: проблемы законодательного конструирования // Российский правовой журнал. 2020. № 3 (4). С. 80; Блейз В. В.

тив, считают, что в таковой не было необходимости (например, В. И. Гладких⁴, П. А. Ильичев, М. Ю. Савранский⁵). С точки зрения А. П. Чиркова, необходимости вводить специальную уголовную ответственность именно арбитров (третейских судей) не было, поскольку арбитры (третейские судьи) осуществляют управленческие функции, а значит, могли быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп»⁶.

Оставляя за рамками настоящей работы исследование вопросов обоснованности криминализации подкупа арбитра (третейского судьи), отметим лишь то, что вызывает вопросы: отсутствие на сегодняшний день судебной следственной практики по ст. 200.7 УК РФ. Как известно, одним из оснований криминализации деяний является воздействие международного права, материализованного в конвенционных документах, признанных национальной системой права⁷. И, как представляется, статья о подкупе арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ) была введена в Уголовный кодекс РФ как раз по этой причине (во всяком случае, это одна из причин).

По поводу родового объекта преступлений, указанных в разд. VIII Уголовного кодекса, в на-

учной литературе сложились различные мнения⁸. Не вдаваясь в дискуссию, можно согласиться со следующим пониманием родового объекта преступлений в сфере экономики: это общественные отношения по производству и созданию общественного продукта во всех формах собственности, строящиеся на принципах свободы экономической деятельности⁹.

Видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие функционирование рыночной экономики, осуществление добросовестной конкуренции, реализацию прав гражданина на предпринимательскую и иную не запрещенную законодательством экономическую деятельность¹⁰.

По поводу непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 200.7 УК РФ, в настоящее время можно встретить следующие мнения. Н. А. Лопашенко определила таковой как «общественные экономические отношения, соответствующие принципу добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности в арбитраже внутренних споров и в международном коммерческом арбитраже, местом которого является Российская Федерация»¹¹. Л. Ю. Ларина непосредственный

Установление ответственности за подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ): основания криминализации и вопросы дифференциации ответственности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2021. № 10. С. 51.

⁴ Гладких В. И. Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // Российский судья. 2021. № 3. С. 34–35.

⁵ Ильичев П. А., Савранский П. А. О проектах введения уголовной ответственности для арбитров // Lex russica. 2020. № 9 (166). С. 158.

⁶ Чирков А. П. Проблемы определения субъекта преступления коррупционной направленности // Уголовное право. 2013. № 5. С. 112–113.

⁷ Гладких В. И. Указ. соч. С. 34.

⁸ Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб. : Юридический центр, 1999. С. 52 ; Крюков С. Р. Объект преступлений в сфере экономической деятельности // Правовые вопросы современности: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2009. С. 112.

⁹ Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности // Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1997. С. 11–12.

¹⁰ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997.

¹¹ Лопашенко Н. А. Новая криминализация: подкуп арбитра (третейского судьи) // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу : сборник трудов по материалам Все-

объект подкупа арбитра (третейского судьи) определила как «общественные отношения, складывающиеся в сфере установленного порядка третейского разбирательства (арбитража), то есть в процессе разрешения спора третейским судом и принятия им решения (арбитражного решения)»¹². А. Н. Каменева считает, что непосредственным объектом подкупа арбитра (третейского судьи) являются «общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления арбитражного (третейского) разбирательства»¹³. Е. В. Благов же пишет, что «преступление, ответственность за которое установлена в ст. 200.7 УК РФ, непосредственно не посягает ни на экономическую деятельность, ни на экономику...»¹⁴.

Следует поддержать А. Н. Каменеву и Л. Ю. Ларину и определить основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ, как общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок осуществления арбитража (третейского разбирательства).

Л. Ю. Ларина допускает возможность существования в рассматриваемом преступлении факультативного непосредственного объекта, которым будут выступать «отношения в сфере осуществления правосудия», так как подкуп арбитра (третейского судьи) может привести к вынесению незаконного решения, возможность обжалования которого гораздо меньше, чем в рамках государственной судебной системы¹⁵.

Действительно, для обжалования арбитражного решения, в отличие от решений государ-

ственных судей, меньше оснований. По смыслу ст. 40 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹⁶, в арбитражном соглашении стороны могут предусмотреть, что арбитражное решение является для них окончательным, не подлежащим отмене. Если же в арбитражном соглашении такой договоренности не предусмотрено, то такое решение может быть отменено по основаниям, установленным Гражданским процессуальным кодексом РФ (ст. 421). Не вдаваясь в подробности, какие именно в ГПК РФ выделяются основания, отметим лишь, что действительно возможность обжалования решения третейского суда меньше, чем в рамках государственной судебной системы. Между тем для того, чтобы выделить факультативный непосредственный объект в рассматриваемом составе преступления в виде отношений в сфере осуществления правосудия, необходимо ответить на вопрос: осуществляют ли третейские суды правосудие? Согласно ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹⁷, правосудие осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и данным ФКЗ. В этом смысле третейские суды не относятся к судам, которые могут осуществлять правосудие на территории Российской Федерации, поскольку ни в Федеральном конституционном законе, ни в Конституции РФ они прямо не упоминаются.

В этой связи вряд ли есть основания выделять факультативный непосредственный объ-

---

российской заочной научно-практической конференции с международным участием. Саратов, 2021. С. 136.

¹² Ларина Л. Ю. Уголовная ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи) // Новеллы права, экономики и управления — 2020 : сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. Гатчина : Изд-во Государственного института экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 345.

¹³ Каменева А. Н. Указ. соч. С. 125.

¹⁴ Благов Е. В. О подкупе арбитра (третейского судьи) в системе «подкупных» преступлений // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2021. № 10. С. 8.

¹⁵ Ларина Л. Ю. Указ. соч. С. 349.

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ СПС «КонсультантПлюс».

ект в виде отношений в сфере осуществления правосудия в рассматриваемом составе преступления.

Вызвал полемику вопрос о месте нахождения уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ), именно в разделе и главе, в которых они находятся в данный момент. Проанализировав совокупность взглядов на этот счет, выделим следующие возможные вариации:

- 1) в гл. 23 УК РФ, по предложению Генеральной прокуратуры РФ¹⁸;
- 2) в гл. 30 УК РФ, если мы признаем, что третейские суды входят в судебную систему РФ, а арбитры (третейские судьи) являются государственными судьями;
- 3) в гл. 32 УК РФ, поскольку оплата труда при незаконном вознаграждении происходит не через гонорар, как должно быть, а из неофициальных источников, из чего вытекает, что посягательство осуществляется на официальность оплаты труда арбитра (третейского судьи)¹⁹;
- 4) во вновь введенной в Уголовный кодекс РФ главе, которая была бы посвящена исключительно «подкупным» преступлениям.

Опираясь на официальную позицию Пленума Верховного Суда РФ, высказанную в постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»²⁰, констатируем, что предметом рассматриваемого преступления являются: деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, оказываемые незаконно, и другие имущественные права, предоставляемые незаконно.

Е. В. Благов поднимает вопрос о перечне данных объектов гражданских прав, входящих в предмет рассматриваемого преступления²¹. Иными словами, почему именно деньги, ценные бумаги и т.д. входят в предмет рассматриваемого преступления и иных, пользуясь терминологией Е. В. Благова, «подкупных» преступлений, а другие (например, результаты работ) нет? Думается, законодатель исходил из соображений целесообразности и практической значимости, когда формулировал перечень предметов «подкупных» преступлений. В. И. Гладких отмечает, что «из первоначальной редакции статьи исчезли такие предметы преступления, как “услуги неимущественного характера, неимущественные права, иные неправомерные преимущества”. Видимо, законодатель справедливо решил, что такие не характерные для коррупционных преступлений понятия затрудняют правоприменительную практику»²².

Кроме того, является актуальным вопрос об услугах интимного характера как предмета «подкупных» преступлений. Уголовный закон в качестве предмета преступления называет в том числе услуги имущественного характера. Однако можно ли назвать услуги интимного характера имущественными? Представляется обоснованной позиция В. В. Качалова, который в контексте получения взятки пишет: «Для правильной квалификации действий в подобных ситуациях следует руководствоваться... субъективными представлениями должностного лица об имущественности или неимущественности услуги в каждом конкретном случае»²³. Из этого следует, что если арбитр (третейский судья) расценивает получение услуги интимного характера исключительно как возможность

¹⁸ *Гайдаенко-Шер Н. И.* Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции : науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. Г. Семилютин. М. : ИЗИСП, Инфра-М, 2015. С. 3.

¹⁹ *Благов Е. В.* Указ. соч. С. 9.

²⁰ Российская газета. № 154. 17.07.2013.

²¹ *Благов Е. В.* Указ. соч. С. 9–10.

²² *Гладких В. И.* Указ. соч. С. 38.

²³ *Качалов В. В.* Сексуальные услуги как предмет взятки // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. С. 121–122.

не платить за нее, то предметом подкупа такая услуга может быть.

Статья 200.7 УК РФ содержит два разных (хотя, безусловно, и взаимосвязанных) преступления: передачу предмета подкупа (ч. 1) и получение предмета подкупа (ч. 5). Иными словами, указанная статья регламентирует активный подкуп и пассивный подкуп арбитра (третейского судьи).

В научной литературе критикуется такой подход законодателя к формулированию (конструированию) нормы об уголовной ответственности за подкуп арбитра (третейского судьи). Так, А. В. Иванчин пишет: «Из теории законодательной техники хорошо известно, что один вид преступного поведения (и при необходимости его разновидности) по общему правилу должен быть регламентирован в отдельной статье УК»²⁴. С его позицией соглашаются Е. В. Благов²⁵, В. В. Блейз²⁶, А. Н. Каменева²⁷. Следует поддержать критику указанных авторов и отметить следующее. Действительно, представляется некорректным размещение в одной статье преступлений, которые различны по степени общественной опасности. Так, активный подкуп арбитра (третейского судьи) (ч. 1 ст. 200.7 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до двух лет, а пассивный подкуп (ч. 5 ст. 200.7 УК РФ) — лишением свободы на срок до трех лет. Аналогичная проблема имеет место в статьях, предусматривающих другие виды подкупа (ст. 184, 200.5, 200.7, 204 УК РФ).

На сегодняшний день так и не разрешен вопрос, почему получение предмета подкупа наказывается строже, нежели его передача. На чем основывался законодатель, повышая общественную опасность именно получения предмета подкупа? Только на том, что получатель

имеет определенные полномочия и особый статус, в отличие от дающего? Думается, что провокация (склонение) со стороны дающего на принятие предмета подкупа получателем является не менее общественно опасным деянием. Во многом получатель принимает предмет подкупа только потому, что он ему был предложен. В противном же случае получатель просто побоялся бы самостоятельно потребовать передать ему предмет подкупа. Статистические данные на этот счет противоречивые. Так, по информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ²⁸, за совершение коммерческого подкупа (ч. 1–4 ст. 204 УК РФ) было осуждено за первое полугодие 2021 г. 42 лица, а за получение (ч. 5–8 ст. 204 УК РФ) — 65. А вот за дачу взятки (ст. 290 УК РФ) за тот же период было осуждено 836 лиц, а за получение (ст. 291 УК РФ) — 520. Из этого следует, что далеко не всегда инициатором подкупа выступает получатель. Вызывает вопрос сложившееся положение вещей в части повышенной ответственности получателя и заниженной ответственности дающего. Представляется, что необходимо уравнивать эти две стороны «подкупных» преступлений.

В Уголовном кодексе РФ только одна разновидность подкупа сформулирована в соответствии с правилами конструирования уголовно-правовых норм, предусматривающих составы преступления, — это подкуп должностных лиц (ст. 290 — получение взятки, ст. 291 — дача взятки). В этой связи предлагается привести уголовное законодательство в части ответственности за различные виды подкупа в соответствии с правилами конструирования уголовно-правовых норм, предусматривающих составы преступления.

²⁴ Иванчин А. В. Подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ): проблемы совершенствования закона // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2020. № 4. С. 46.

²⁵ Благов Е. В. Указ. соч. С. 13.

²⁶ Блейз В. В. Указ. соч. С. 50.

²⁷ Каменева А. Н. Указ. соч. С. 126.

²⁸ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 месяцев 2021 г. // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения: 02.11.2021).

Сделать это можно двумя путями. Первый — ввести статью 200.8, куда из ст. 200.7 перенести ч. 5–8 (предложение А. Н. Каменевой²⁹). Аналогичным образом предлагается внести поправки и в отношении других «подкупных» преступлений, предусмотренных ст. 184, 200.5 и 204 УК РФ. Второй — провести унификацию статей, посвященных подкупам, в результате которой должно остаться два вида подкупа: коммерческий подкуп для экономических отношений и взяточничество для государственно-властных отношений (эту же идею предлагает П. А. Григорьев³⁰). Второй путь представляется оптимальным по следующей причине. Намечается тенденция введения в уголовный закон статей, посвященных подкупам, где меняется исключительно субъект преступления (в ст. 184 это спортсмен, спортивный судья, тренер, руководитель спортивной команды, другой участник или организатор официального спортивного соревнования, член жюри, участник или организатор зрелищного коммерческого конкурса; в ст. 200.5 — работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, и т. д.).

Между тем подкупы вводятся в основном (исключения составляют лишь коммерческий подкуп и подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу) в две главы Уголовного кодекса (гл. 22 и 30). То есть, по мнению законодателя, «подкупные» преступления в зависимости от того, кого подкупают, могут посягать либо на общественные отношения в сфере экономической деятельности (гл. 22), либо на

общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30). Следовательно, возникает вопрос: зачем дробить «подкупные» преступления на виды по субъекту преступления? Как известно, архитектура уголовного закона (его Особенной части) основана на дифференциации преступлений в зависимости от объекта посягательства. Из этого следует, что можно было бы ограничиться двумя разновидностями подкупа, один из которых будет посягать на общественные отношения, охраняемые главой 22, а другой — на общественные отношения, охраняемые главой 30, а конкретные субъекты преступлений будут иметь значение только в контексте того, должностное это лицо или иное лицо, имеющее отношение к экономическим отношениям.

В УК РФ подкуп как основному уголовно-правовому деянию посвящено семь статей (184, 200.5, 200.7, 204, 290, 291, 309). В четырех из них (184, 200.5, 200.7, 204) приводится определение понятия «подкуп», которое фактически является одинаковым (меняется только субъект преступления). Сходство в конструкции преступления имеется у определений дачи и получения взятки с определениями подкупа в указанных четырех статьях. Думается, что можно было бы сформулировать одно универсальное определение подкупа на весь Уголовный кодекс, а в статьях, посвященных конкретным его разновидностям, употреблять лишь слово «подкуп» и далее указывать, кого именно.

В Уголовном кодексе РФ используются два термина: «подкуп» и «взятка». В словарях русского языка подкуп определяется как «привлечение, склонение на свою сторону деньгами, подарками»³¹. В словаре современного русского литературного языка взятка определяется как «подарок, плата должностному лицу за совер-

²⁹ Каменева А. Н. Указ. соч. С. 126.

³⁰ Григорьев П. А. Подкуп арбитра (третейского судьи) в системе коррупционных проявлений: оценка новеллы // Криминологические чтения : материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России : в 2 т. / науч. ред. Э. Л. Раднаева ; отв. ред. Н. С. Маркова. Улан-Удэ, 2021. Т. 1. С. 150.

³¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1989–1991. Т. 4. С. 180.

шение каких-либо незаконных действий в интересах дающего; принудительные поборы с зависимых и подчиненных лиц»³². Иными словами, подкуп — это некий процесс, а взятка — это некий предмет. В контексте формулирования «подкупных» преступлений более правильным было бы использовать понятие подкупа. А взятка — это скорее предмет этого преступления (деньги, ценные бумаги, иное имущество и т.д.). В уголовном законе данные термины имеют, по сути, одинаковое значение, в обоих случаях это незаконная передача (либо получение) предмета подкупа (взятки) за совершение определенных действий (бездействия). Отличие же лишь в том, кто принимает предмет подкупа (должностное или иное лицо, не являющееся должностным).

По конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренные частями 1 и 5 ст. 200.7 УК РФ, являются формальными.

Неоднозначен в настоящее время вопрос о моменте окончания «подкупных» преступлений, в числе которых и подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 09.07.2013 № 24 связывает момент окончания коррупционных должностных преступлений с моментом принятия хотя бы части передаваемых ценностей. Однако в научной литературе существуют иные точки зрения. Например, А. Н. Каменева таковым признает момент передачи денежных средств вне зависимости от того, были ли доведены преступные действия стороны до конца, при фальсификации хода и результатов арбитража (третейского разбирательства)³³. С позиции уголовного процесса, а именно с позиции доказывания, представляется, что более правильным является видение Пленума Верховного Суда РФ, поскольку в случае, если получатель не принял хотя бы часть предмета подкупа, будет сложно доказать, что у него вообще был умысел на получение незаконного вознаграждения.

Субъективная сторона как активного, так и пассивного подкупа арбитра (третейского судьи) характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием у дающего определенной цели, а у принимающего — корыстного мотива. Дающий преследует цель побудить арбитра (третейского судью) совершить указанные в законе действия (либо, напротив, отказаться от их совершения) — это прямо вытекает из диспозиции ч. 1 ст. 200.7 УК РФ: «Незаконная передача... денег, ценных бумаг... за совершение действий (бездействия) в интересах дающего или иных лиц...». Иными словами, незаконное вознаграждение осуществляется не просто потому, что дающий хочет сделать арбитру (третейскому судье) подарок, а потому, что он преследует цель побудить последнего совершить в его интересах определенные действия (либо отказаться от совершения таковых). О наличии в «подкупных» преступлениях цели говорится и в научной литературе. Так, Е. В. Фоменко сформулировала характерные черты подкупа, в числе которых называется «направленность на склонение подкупаемого лица к определенному поведению, выгодному и удобному подкупающему»³⁴. «Направленность» — это не что иное, как цель совершения преступления. Корыстный мотив у арбитра (третейского судьи) также наличен, поскольку он совершает действия (бездействие) в интересах дающего не просто потому, что они, например, состоят с ним в хороших отношениях, а потому, что он получит за это вознаграждение. Аналогию можно провести с получением взятки (ст. 290 УК РФ). В постатейном комментарии к Уголовному кодексу РФ А. И. Рарог пишет, что «субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом, который с необходимостью вытекает из сущности данного преступления»³⁵.

Субъектом активного подкупа арбитра (третейского судьи) (ч. 1 ст. 200.7 УК РФ), как верно отмечает Н. А. Лопашенко, может быть

³² Словарь современного русского литературного языка : в 20 т. / АН СССР. М., 1991.

³³ Каменева А. Н. Указ. соч. С. 125.

³⁴ Фоменко Е. В. Подкуп как наиболее общественно опасное проявление коррупции // Закон и право. 2021. № 9. С. 106.

³⁵ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. И. Рарог. М. : Эксмо, 2018. С. 591.

любое лицо, достигшее 16 лет и, в частности, являющееся представителем сторон арбитража (организации, граждане, являющиеся индивидуальными предпринимателями, физические лица, которые предъявили исковое заявление в порядке арбитража в защиту своих прав и интересов либо к которым предъявлен иск в порядке арбитража, а также которые присоединились к арбитражу корпоративных споров в качестве их участников в предусмотренных законом случаях)³⁶. В пассивном подкупе арбитра (третейского судьи) (ч. 5 ст. 200.7 УК РФ) наличествует специальный субъект — арбитр (третейский судья).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», арбитр (третейский судья) — это физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. На сегодняшний день нет единства мнений по вопросу места третейских судов в системе органов Российской Федерации. Не вдаваясь в дискуссию, для целей статьи оговоримся, что автор занимает позицию, согласно которой третейские суды не входят в судебную систему Российской Федерации. Аргументы в пользу этой точки зрения:

- 1) в ходе проведенного ретроспективного анализа становления и развития третейских судов в России автор пришел к выводу, что с момента своего появления третейский суд предназначался для разрешения спора именно как орган, альтернативный государственному. Из чего следует, что третейские суды не входили ранее в судебную систему нашей страны;
- 2) в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1 «О судебной системе в Российской Федерации» третейские суды не упоминаются. Между тем им посвящен

специальный закон — Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) Российской Федерации», что наталкивает на мысль, что высший законодательный орган России разделяет государственные суды и третейские суды. Кроме того, законодатель, предусмотрев «специальную» статью 200.7 УК РФ, тем самым обозначил свою позицию, что третейские судьи не являются должностными лицами. Государственные судьи, напротив, являются должностными лицами, и в случае получения ими взятки ответственность будет наступать по ст. 290 УК РФ. Иными словами, если бы законодатель признавал третейских судей государственными судьями, то не было бы необходимости вводить ст. 200.7 УК РФ; ответственность третейские судьи несли бы по ст. 290 УК РФ;

- 3) и, наконец, Правительство РФ в официальном отзыве на законопроект о введении уголовной ответственности за подкуп арбитра (третейского судьи) прямо указало, что третейские суды не относятся к судебной системе РФ³⁷.

В научной литературе поднимается вопрос, являются ли субъектом рассматриваемого преступления иностранные третейские судьи. Руководствуясь рекомендациями ГРЕКО в отношении Российской Федерации по теме «Криминализация деяний» в рамках третьего раунда о выполнении положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и Руководящего принципа 2 (уголовная ответственность за коррупцию), согласно которым нашей стране предписано криминализировать подкуп национальных и иностранных третейских судей, на поставленный вопрос можно ответить положительно. В противном случае мы бы не реализовали данные нам рекомендации и тем самым нарушили свои обязательства. Это же говорится и в приводившейся выше поясни-

³⁶ Лопашенко Н. А. Новая криминализация: подкуп арбитра (третейского судьи). С. 138–139.

³⁷ Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях установления ответственности арбитров (третейских судей) за коррупцию», вносимый депутатом Государственной Думы А. Б. Выборным // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/931211-7> (дата обращения: 24.12.2021).

тельной записке к законопроекту о введении уголовной ответственности за подкуп арбитра (третейского судьи).

Вызывает вопросы отсутствие в Уголовном кодексе ответственности за посредничество в подкупе арбитра (третейского судьи) и за мелкий подкуп такового. Применительно к коммерческому подкупу (ст. 204) и взяточничеству (ст. 290, 291) в УК РФ предусмотрены такие составы преступления, как посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), а также мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2) и мелкое взяточничество (ст. 291.2). Кроме того, в ч. 5 ст. 184 УК РФ предусмотрено посредничество в активном и пассивном подкупах при оказании противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. В случаях же с преступлениями, указанными в ст. 184 (только в части мелкого подкупа), 200.5, 200.7 и 309 УК РФ, отсутствуют специальные статьи, предусматривающие ответственность за аналогичные деяния. Безусловно, это нарушение принципа системности уголовного закона. Законодатель непоследователен в этом. В этой связи возникает закономерный вопрос: на сегодняшний день уголовная ответственность за посредничество и за мелкий подкуп в названных трех преступлениях не предусмотрена?

Думается, что в настоящее время посредничество в «подкупных» преступлениях, где нет самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за посредничество в подкупе, должно квалифицироваться

как соучастие в таком подкупе (со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ). Однако с тем, чтобы не вводить в заблуждение правоприменителя, необходимо привести к единообразию все «подкупные» преступления. Сделать это можно либо исключив вообще составы преступления о посредничестве за подкуп (взяточничество), либо, напротив, дополнив уголовный закон статьями, предусматривающими ответственность во всех разновидностях «подкупных» преступлений. Как известно, посредничество — это разновидность пособничества. В этой связи представляется, что второй вариант является менее предпочтительным, поскольку тогда смело можно вводить уголовную ответственность за различные виды соучастия (организацию, подстрекательство, пособничество) применительно к каждому преступлению (например, применительно к убийству можно было бы ввести статью 105.1 «Организация убийства»).

Завершая рассмотрение заявленного вопроса, констатируем, что сложившаяся система (а точнее, напротив, бессистемность) «подкупных» преступлений нуждается в реформировании, поскольку на сегодняшний день не прослеживается логически выверенной структуры таких преступлений, они включаются в Уголовный кодекс РФ хаотично (размещаются в четырех разных главах). Кроме того, делаем вывод о необходимости привести терминологию уголовного закона в части «подкупных» преступлений в соответствие с общей терминологией путем исключения из закона термина «взятка» и замены его на термин «подкуп».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Благов Е. В.* О подкупе арбитра (третейского судьи) в системе «подкупных» преступлений // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). — 2021. — № 10. — С. 6–17.
2. *Блейз В. В.* Установление ответственности за подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 2007 УК РФ): основания криминализации и вопросы дифференциации ответственности // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). — 2021. — № 10. — С. 46–51.
3. *Волженкин Б. В.* Экономические преступления. — СПб. : Юридический центр, 1999. — 312 с.
4. *Гайдаенко-Шер Н. И.* Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции : науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. Г. Семилютина. — М. : ИЗИСП, Инфра-М, 2015. — 176 с.

5. *Гладких В. И.* Уголовная ответственность арбитра (третейского судьи): объективная необходимость или еще одна мертворожденная норма? // *Российский судья*. — 2021. — № 3. — С. 34–40.
6. *Григорьев П. А.* Подкуп арбитра (третейского судьи) в системе коррупционных проявлений: оценка новеллы // *Криминологические чтения : материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию прокуратуры России* : в 2 т. / науч. ред. Э. Л. Раднаева ; отв. ред. Н. С. Маркова. — Т. 1. — Улан-Удэ, 2021. — С. 145–151.
7. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — Т. 4. — М., 1989–1991. — 683 с.
8. *Иванчин А. В.* Подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ): проблемы совершенствования закона // *Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки»*. — 2020. — № 4. — С. 44–49.
9. *Ильичев П. А., Савранский М. Ю.* О проектах введения уголовной ответственности для арбитров // *Lex russica*. — 2020. — № 9 (166). — С. 155–164.
10. *Каменева А. Н.* Общественная опасность и социальная обусловленность криминализации подкупа арбитра (третейского судьи) // *Пробелы в российском законодательстве*. — 2021. — Т. 14. — № 1. — С. 123–127.
11. *Качалов В. В.* Сексуальные услуги как предмет взятки // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2016. — № 4-2. — С. 118–124.
12. *Крюков С. Р.* Объект преступлений в сфере экономической деятельности // *Правовые вопросы современности: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции*. — Курган, 2009. — С. 111–113.
13. *Ларина Л. Ю.* Уголовная ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи) // *Новеллы права, экономики и управления — 2020 : сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции*. — Гатчина : Изд-во Государственного института экономики, финансов, права и технологий, 2021. — С. 345–350.
14. *Лопашенко Н. А.* Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1997. — 179 с.
15. *Лопашенко Н. А.* Новая криминализация: подкуп арбитра (третейского судьи) // *Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу : сборник трудов по материалам Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием*. — Саратов, 2021. — С. 132–141.
16. *Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1997. — 427 с.
17. *Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ* / отв. ред. А. И. Рарог. — М. : Эксмо, 2018. — 704 с.
18. *Словарь современного русского литературного языка* : в 20 т. / АН СССР. — М., 1991.
19. *Соловьев О. Г., Блейз В. В.* Нормы-новеллы о коррупционных преступлениях в гл. 22 УК РФ: проблемы законодательного конструирования // *Российский правовой журнал*. — 2020. — № 3 (4). — С. 77–81.
20. *Фоменко Е. В.* Подкуп как наиболее общественно опасное проявление коррупции // *Закон и право*. — 2021. — № 9. — С. 105–109.
21. *Чирков А. П.* Проблемы определения субъекта преступления коррупционной направленности // *Уголовное право*. — 2013. — № 5. — С. 112–113.

Материал поступил в редакцию 3 ноября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Blagov E. V. O podkupe arbitra (tretejskogo sudi) v sisteme «podkupnyh» prestuplenij // Aktualnye problemy ugolovnogogo prava na sovremennom etape (voprosy differenciacii otvetstvennosti i zakonodatelnoj tekhniki). — 2021. — № 10. — S. 6–17.
2. Blejz V. V. Ustanovlenie otvetstvennosti za podkup arbitra (tretejskogo sudi) (st. 2007 UK RF): osnovaniya kriminalizacii i voprosy differenciacii otvetstvennosti // Aktualnye problemy ugolovnogogo prava na sovremennom etape (voprosy differenciacii otvetstvennosti i zakonodatelnoj tekhniki). — 2021. — № 10. — S. 46–51.
3. Volzhenkin B. V. Ekonomicheskie prestupleniya. — SPb.: Yuridicheskij centr, 1999. — 312 s.
4. Gajdaenko-Sher N. I. Formirovanie sistemy alternativnyh mekhanizmov razresheniya sporov: beskonfliktnoe obshchestvo kak osnova protivodejstviya korrupcii: nauch.-prakt. posobie / otv. red. N. G. Semilyutina. — M.: IZiSP, Infra-M, 2015. — 176 s.
5. Gladkih V. I. Ugolovnaya otvetstvennost arbitra (tretejskogo sudi): obektivnaya neobходimost ili eshche odna mertvorozhdennaya norma? // Rossijskij sudya. — 2021. — № 3. — S. 34–40.
6. Grigorev P. A. Podkup arbitra (tretejskogo sudi) v sisteme korrupcionnyh proyavlenij: ocenka novelty // Kriminologicheskie chteniya: materialy XVI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 300-letiyu prokuratury Rossii: v 2 t. / nauch. red. E. L. Radnaeva; otv. red. N. S. Markova. — T. 1. — Ulan-Ude, 2021. — S. 145–151.
7. Dal V. Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. — T. 4. — M., 1989–1991. — 683 s.
8. Ivanchin A. V. Podkup arbitra (tretejskogo sudi) (st. 200.7 UK RF): problemy sovershenstvovaniya zakona // Vestnik Yaroslavsogo gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2020. — № 4. — S. 44–49.
9. Ilichev P. A., Savranskij M. Yu. O proektah vvedeniya ugolovnoj otvetstvennosti dlya arbitrov // Lex russica. — 2020. — № 1 (166). — S. 155–164.
10. Kameneva A. N. Obshchestvennaya opasnost i socialnaya obuslovlennost kriminalizacii podkupa arbitra (tretejskogo sudi) // Probely v rossijskom zakonodatelstve. — 2021. — T. 14. — № 1. — S. 123–127.
11. Kachalov V. V. Seksualnye uslugi kak predmet vzyatki // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2016. — № 4-2. — S. 118–124.
12. Kryukov S. R. Obekt prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Pravovye voprosy sovremennosti: teoriya i praktika: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Kurgan, 2009. — S. 111–113.
13. Larina L. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost za podkup arbitra (tretejskogo sudi) // Novel'ly prava, ekonomiki i upravleniya — 2020: sbornik nauchnyh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Gatchina: Izd-vo Gosudarstvennogo instituta ekonomiki, finansov, prava i tekhnologii, 2021. — S. 345–350.
14. Lopashenko N. A. Voprosy kvalifikacii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. — Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1997. — 179 s.
15. Lopashenko N. A. Novaya kriminalizaciya: podkup arbitra (tretejskogo sudi) // Razvitie nauk antikriminalnogo cikla v svete globalnyh vyzovov obshchestvu: sbornik trudov po materialam Vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. — Saratov, 2021. — S. 132–141.
16. Lopashenko N. A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: ponyatie, sistema, problemy kvalifikacii i nakazaniya: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Saratov, 1997. — 427 s.
17. Postatejnyj kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF / otv. red. A. I. Rarog. — M.: Eksmo, 2018. — 704 s.
18. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 20 t. / AN SSSR. — M., 1991.
19. Solovev O. G., Blejz V. V. Normy-novel'ly o korrupcionnyh prestupleniyah v gl. 22 UK RF: problemy zakonodatel'nogo konstruirovaniya // Rossijskij pravovoj zhurnal. — 2020. — № 1 (4). — S. 77–81.
20. Fomenko E. V. Podkup kak naibolee obshchestvenno opasnoe proyavlenie korrupcii // Zakon i pravo. — 2021. — № 9. — S. 105–109.
21. Chirkov A. P. Problemy opredeleniya subekta prestupleniya korrupcionnoj napravlenosti // Ugolovnoe pravo. — 2013. — № 5. — S. 112–113.